УДК 340.1

РОЛЬ ПРАВОСОЗНАНИЯ В РЕАЛИЗАЦИИ ИДЕИ СОЛИДАРНОСТИ МЕЖДУ ЛИЧНОСТЬЮ, ОБЩЕСТВОМ И ГОСУДАРСТВОМ

THE ROLE OF LEGAL CONSCIOUSNESS IN REALIZING THE IDEA OF SOLIDARITY AMONG THE INDIVIDUAL, SOCIETY AND THE STATE

Г. Е. Москаленко
Омская академия МВД России,
доцент кафедры теории и истории права и государства,
кандидат юридических наук

Аннотация. *В статье на основе анализа теоретического наследия российских правоведов второй половины XIX – начала XX в. (М. М. Ковалевского, С. А. Котляревского, Б. А. Кистяковского, П. И. Новгородцева) раскрывается роль правосознания как фундаментального условия реализации идеи солидарности между личностью, обществом и государством. Обосновывается, что правосознание обеспечивает осознание взаимной зависимости, легитимацию власти, согласование интересов и трансляцию правовых ценностей. Делается вывод о необходимости правового просвещения для формирования зрелого правосознания как основы современного правового социального государства.*

Ключевые слова: *правосознание, солидарность, личность, общество, государство, правовое государство, правовое воспитание.*

Annotation. *This article, based on an analysis of the theoretical legacy of Russian legal scholars of the second half of the 19th and early 20th centuries (M. M. Kovalevsky, S. A. Kotlyarevsky, B. A. Kistyakovsky, P. I. Novgorodtsev), explores the role of legal consciousness as a fundamental condition for realizing the idea of solidarity between the individual, society, and the state. It argues that legal consciousness ensures an understanding of mutual dependence, the legitimization of power, the coordination of interests, and the transmission of legal values. It concludes that legal education is essential for the development of a mature legal consciousness as the foundation of a modern, rule-of-law social state.*

Keywords: *legal consciousness, solidarity, personality, society, state, legal state, legal education.*

Проблема достижения общественного единства является одной из фундаментальных для теории права и государства. В эпоху социальных трансформаций, международной нестабильности и мировоззренческого кризиса поиск эффективных механизмов консолидации общества приобретает особую остроту. В этой связи исключительно ценным представляется обращение к теоретическому наследию российских правоведов второй половины XIX – начала XX в. (М. М. Ковалевского, С. А. Котляревского, Б. А. Кистяковского, П. И. Новгородцева), которые, осмысливая европейский солидаризм, разработали

оригинальные концепции общественного единства [1, с. 3–4]. Центральным звеном, обеспечивающим переход идеи солидарности из плоскости абстрактного долженствования в реальную социальную и правовую практику, выступает правосознание.

Правосознание, понимаемое как совокупность идей, чувств, оценок и настроений, выражающих отношение людей к праву и правовым явлениям, является не просто пассивным отражением юридической действительности, но активным фактором ее формирования. Именно уровень и качество правосознания определяют, станут ли провозглашенные законом нормы реальными регуляторами общественных отношений, будет ли государственная власть восприниматься как легитимная, а права и обязанности — как взаимные и справедливые. В контексте идеи солидарности правосознание выполняет функцию своеобразного «моста», соединяющего автономную волю индивида с интересами общества и предписаниями государства [2, с. 341]. Без зрелого правосознания солидарность неизбежно вырождается либо в тоталитарное принуждение, либо в атомизированный индивидуализм, исключающий какое-либо единство.

Обращение к трудам российских правоведов позволяет проследить, как категория правосознания органично вплетается в ткань солидаристских теорий. Особое место в этом ряду принадлежит Б. А. Кистяковскому, который рассматривал повышение уровня общественного правосознания в качестве ключевого фактора, необходимого для развития как социальной, так и других форм солидарности [3, с. 115]. Ученый констатировал трагический разрыв в российском обществе начала XX в.: правовой нигилизм, ставший, по его выражению, «застарелым злом» отечественной действительности, пронизывал все слои населения, включая интеллигенцию. «В таких условиях у нашей интеллигенции не могло создаться прочного правосознания, напротив, последнее стоит на крайне низком уровне», — с горечью писал Кистяковский [3, с. 116]. Отсутствие уважения к праву, недисциплинированность индивидуального и социального сознания делали, с его точки зрения, практически невозможным достижение высшей формы единства — солидарности власти и народа. Правосознание, таким образом, выступало у него не просто сопутствующим, а необходимым условием, предпосылкой самой возможности солидарного существования [4, с. 8–9].

Сходные идеи развивал и П. И. Новгородцев, чья концепция «свободного универсализма» напрямую связывала общественный идеал с нравственным развитием личности. Правовед различал два аспекта солидарности: солидарность-факт, естественно складывающуюся в процессе жизнедеятельности на основе общности интересов, и солидарность-долг, являющуюся требованием

нравственного сознания. Если первая существует объективно, в силу разделения труда и взаимозависимости, то вторая требует целенаправленных усилий. «Этот долг надо внушать при помощи воспитания и разъяснять путем доктрины», — утверждал философ [5, с. 373]. Переход от солидарности-факта к солидарности-долгу, к осознанному единству свободных и равных личностей невозможен без глубокой внутренней работы человека над собой, без усвоения им нравственных основ права. Правосознание здесь выступает как сфера, где встречаются и синтезируются внешнее правовое требование и внутреннее нравственное убеждение. Право, по П. И. Новгородцеву, является важнейшим средством социального прогресса именно потому, что оно способно выражать и закреплять результаты этого синтеза, «примиряя личность и общество» [5].

Важно подчеркнуть, что российские юристы рассматривали правосознание не как статичную данность, а как динамичную категорию, тесно связанную с общим культурным и духовным развитием общества. Они были убеждены, что формальное закрепление прав и свобод, создание представительных учреждений и даже провозглашение принципа верховенства права не будут иметь значения, если они не будут иметь в качестве фундамента должный уровень правовой культуры граждан. Не случайно в программных документах политических партий того времени (Конституционно-демократической и Партии демократических реформ) [6; 7] вопросы образования и народного просвещения занимали одно из ключевых мест. Правоведы выступали за увеличение числа образовательных учреждений, введение всеобщего бесплатного обучения, расширение сети народных библиотек и университетов. Это была не просто забота о распространении грамотности, а осознанная политика, направленная на формирование человека, способного осознанно пользоваться своими правами и выполнять свои обязанности, человека, для которого свобода другого является естественным ограничителем собственной свободы. В этом контексте образование понималось как фундаментальная основа для взращивания зрелого правосознания, без которого солидарность останется лишь благим пожеланием.

С. А. Котляревский, развивая свою теорию, также придавал большое значение «субъективным предпосылкам» правового государства. Он считал, что для развития солидарности недостаточно одного механического повиновения граждан закону. От них требуется большее — такая степень солидарности и подчинения своих интересов общему благу, которая не может быть охвачена никакой правовой нормой. Эта «сверхправовая» солидарность коренится именно в правосознании, в чувстве коллективной связи, заставляющем человека переживать чужое страдание как свое собственное. С. А. Котляревский подчеркивал, что идея солидарности основывается на коллективной связи всех живущих, живших и имеющих жить, что выводит ее за пределы чисто эмпирической

области [8, с. 329]. Формирование такой связи требует не только правового, но и нравственного воспитания, развития в человеке чувства ответственности перед прошлым и будущим.

Особого внимания заслуживает мысль о том, что правосознание играет ключевую роль в легитимации государственной власти. Как отмечал С. А. Котляревский, следуя за Н. М. Коркуновым, основа повиновения коренится не столько в физическом принуждении, сколько в сознании зависимости, в психологическом восприятии власти. Когда это восприятие основано на идее солидарности, когда личность, подчиняясь государственным законам, повинуется, по сути, своей воле, власть обретает подлинную устойчивость [9, с. 15]. Формирование такого отношения к власти — прямая задача правосознания. Оно превращает власть из внешней и враждебной силы в необходимый элемент собственного существования и развития. В этом смысле можно говорить о том, что зрелое правосознание «очеловечивает» государство, наполняя его деятельность нравственным смыслом и превращая его из аппарата принуждения в форму общественного служения.

Взаимосвязь правосознания и солидарности отчетливо проявляется и в учении М. М. Ковалевского, который рассматривал общественную солидарность как главную движущую силу развития общества [10]. Хотя М. М. Ковалевский не акцентировал внимание на категории «правосознание», вся его концепция происхождения и развития права и государства имплицитно содержит представление о его важнейшей роли. Право, по М. М. Ковалевскому, возникает из осознания людьми общности интересов и взаимной зависимости. Само это осознание есть не что иное, как акт правосознания, переход от инстинктивного чувства самосохранения к рациональному пониманию необходимости «замиренной среды» [10]. По мере перехода от механической солидарности к органической, основанной на разделении труда и автономии личности, роль индивидуального правосознания неизмеримо возрастает. В сложном, дифференцированном обществе единство уже не может поддерживаться лишь внешним сходством и репрессивными нормами. Оно требует от каждого индивида осознанного признания ценности другого, уважения к его правам как условия собственной свободы.

Анализ теоретического наследия российских либеральных правоведов позволяет сделать вывод о том, что правосознание является не просто одним из факторов, а фундаментальным условием реализации идеи солидарности. Оно выполняет по отношению к ней несколько ключевых функций. Именно в правосознании происходит осознание взаимной зависимости и общности интересов, которое лежит в основе возникновения любых форм социального единства.

Без этого первичного акта осознания солидарность остается лишь внешней связью, не имеющей внутренней опоры.

Правосознание обеспечивает добровольное признание государственной власти и правовых норм, превращая подчинение из акта принуждения в акт свободного волеизъявления. Там, где закон воспринимается как справедливый и выражающий общие интересы (благодаря сформированному правосознанию), возникает «солидарность гражданина и закона», которую сформулировал С. А. Котляревский. Это превращает закон из внешнего ограничителя во внутренний регулятор поведения. Также правосознание осуществляет интегративную функцию, т. к. служит тем общим полем, где встречаются и согласуются интересы личности, общества и государства. Оно позволяет человеку воспринимать общественные цели как свои собственные, а государственные установления — как необходимые для их достижения.

Очень важно, что правосознание усваивает и транслирует фундаментальные правовые ценности — свободу, равенство, справедливость, достоинство личности. Эти ценности являются тем содержательным ядром, вокруг которого только и может формироваться подлинная, а не мнимая солидарность. Как убедительно показал П. И. Новгородцев, «свобода, отрицающая начала общей связи и солидарности всех членов общения, приходит к самоуничтожению» [11, с. 67]. Только развитое правосознание, впитавшее идею самоценности личности, способно удержать эту тонкую грань, не позволяя солидарности выродиться ни в коллективистский деспотизм, ни в анархический индивидуализм.

В заключение следует отметить, что идеи, высказанные российскими правоведами более ста лет назад, не утратили своей актуальности. В современных государствах, провозгласивших себя правовыми и социальными, проблема формирования зрелого правосознания стоит не менее остро, чем в России начала XX в. Правовой нигилизм и инструментальное отношение к закону остаются серьезными препятствиями на пути к общественной консолидации. Преодоление этих негативных явлений невозможно без целенаправленной работы по правовому просвещению и воспитанию, без создания условий, в которых уважение к праву станет не просто формальной обязанностью, а внутренней потребностью каждого гражданина. Понимание правосознания как ключевого механизма реализации идеи солидарности, обоснованное в трудах М. М. Ковалевского, С. А. Котляревского, Б. А. Кистяковского и П. И. Новгородцева, дает нам теоретический фундамент для решения этой насущной практической задачи. Путь к солидарному обществу лежит не только через совершенствование законодательства, но и через развитие личности, через формирование человека, для которого права и свободы другого являются

безусловной ценностью, а собственные обязанности перед обществом и государством — естественным продолжением его свободы.

1. Москаленко Г. Е. Идея солидарности в российской либеральной правовой мысли второй половины XIX – начала XX вв. : автореф. дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Омский гос. ун-т им. Ф. М. Достоевского. Омск, 2020. 26 с. Вернуться к статье

2. Москаленко Г. Е. Развитие доктрины солидаризма во французской политико-правовой мысли XIX – начала XX вв. // Науч. вестн. Омской акад. МВД России. 2024. Т. 30, № 4 (95). С. 340–345. Вернуться к статье

3. Кистяковский Б. А. В защиту права // Вехи. Интеллигенция в России : сб. ст. 1909–1910. М. : Молодая гвардия, 1991. 467 с. Вернуться к статье

4. Грязнова Т. Е., Москаленко Г. Е. Учение о солидарности власти и народа Б. А. Кистяковского // Алтайс. юрид. вестн. 2019. № 1 (25). С. 7–10. Вернуться к статье

5. Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. М. : Типо-литогр. тов-ва И. Н. Купшерев и Ко, 1909. 407 с. Вернуться к статье

6. Программа конституционно-демократической партии. [1905 г.] [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74929-programma-konstitutsionno-demokraticheskoy-partii-1905-g (дата обращения: 11.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

7. Программа партии демократических реформ. [1906 г.] [Электронный ресурс] // Электронная библиотека исторических документов : [сайт]. URL: https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/74930-programma-partii-demokraticheskih-reform-1906-g (дата обращения: 11.02.2026). Перейти к источнику Вернуться к статье

8. Котляревский С. А. Предпосылки демократии // Опыт российского либерализма. Антология. М. : Канон, 1997. Вернуться к статье

9. Котляревский С. А. Власть и право. Проблема правового государства. М. : Мысль, 1915. 417 с. Вернуться к статье

10. Ковалевский М. М. Социология. Сочинения : в 2 т. М. : Юрайт, 2025. Т. 1. 272 с. Вернуться к статье

11. Бердяев Н. А. София. Проблемы духовной культуры и религиозной философии // Новгородцев П. И. Демократия на распутье. Берлин : Обелискъ, 1923. 190 с. Вернуться к статье